

Леянова З. С.

Бразильская сказка

(путевой дневник)

Череповец
2014

Хочу рассказать о нашей с Машенькой поездке в Бразилию.

Что занесло нас в такую даль? Нет, не любовь к экзотике, не интерес к карнавалам в Рио-де-Жанейро, а моя болезнь. Не буду называть её ни по имени, ни по отчеству, обозначу словом «проблема». Врачи с такой штукой справляться не умеют, мне в лоб заявили, что я не жилаец, что должна поторопиться с завершением земных дел, если таковые у меня имеются...

Я не решилась открыться Машутке. Но с работы срочно уволилась. Рванула, воспользовавшись акцией аэрофлота, во Владивосток – попрощаться с друзьями-дальневосточниками (разумеется, ничего им не сказала о «цели визита»).

Месяца через три, в свой день рождения, "раскололась" перед дочкой. И Машутка начала срочно действовать. Прислала рекомендации для нетрадиционной поддержки организма; организовала поездку в

Бразилию, в Абаджанию, где находится духовный центр Каза Дом Инацио и один из самых могущественных медиумов мира Жоао Тейшейра де Фариа. Его прозвали John of God (Джон от Бога). Этот Жоао "чинит" всех и всё. Надеемся, что и нам поможет.

Чем меньше оставалось времени до отъезда, тем труднее было сдерживаться, чтобы не рассказать знакомым, куда мы собрались, сложнее было скрывать свою радость. В день отъезда ликования уже не осталось, но ехать хотелось.

8 февраля 2014 года, суббота. Череповец

Собираюсь в дорогу. Тамарочка грустит. Понимает, наверное, что уезжаю. Белочка бесконечно просит есть. Рыжка – очень ласковый, носится за мной по пятам.

Оставляю свой БТР на подругу Тальку.

Ваня проводил её до наших дверей, принёс жене запас продуктов. Мне пожелал «хорошего отдыха в Бразилии и встречи с Пеле» (Ваня в прошлом футболист).

Спасибо вам, ребята, что выручаете!

На вокзал добралась на такси. Вагон у меня десятый, место семнадцатое. Соседи – студенты – допоздна разговаривали о своей

жизни. А мне было так интересно, что я всё время прислушивалась к их беседе. Порадова-

лась, что ребята обходились без мата и почти без слов-паразитов. Очевидно, столичная жизнь и ВУЗы накладывают на провинциалов свой отпечаток.

Машутка прислала SMS: «Счастливого пути!». Спасибо, доченька!

Ночью приснилось, будто я провалилась в песок, и он меня моментально засосал, ухнула на большую глубину. Ясно понимала, что меня здесь не найдут, самой не выбраться, что это конец, ведь и дышать нечем. И проснулась.

9 февраля, воскресенье. Москва

Ждала, что меня встретит Маша, а в вагоне появился Лёша (Машин коллега, недавно гостил у нас в Череповце). Поздоровались, обнялись. Лёша сказал: «Маша идёт». И правда, она пришла почти следом. Оказывается, Лёша приехал на вокзал на машине, а Машутка добиралась на метро.

Лёша отвёз нас на Полянку, к Маше. Он же повезёт и в аэропорт, в четыре утра.

Дома ждали две Лены: Борисова (Линч) и Лена из Приморья (она ещё спала).

После завтрака легли досыпать. Однако не спалось: день-то очень ответственный, надо расправиться с расфасовкой багажа по чемоданам; а мне ещё предстояло встретиться

с Надей Русаковой, моей однокурсницей из Правды, чтобы вручить, наконец, книжечку

«Парижские каникулы». Надя обещала позвонить в одиннадцать часов, но время шло, а звонка всё не было.

Мы с Машуткой, лёжа на кровати, изредка переговаривались шепотком, чтобы не разбудить девчат.

Проснулась Лена (приморская), шёпотом поздоровалась со мной, бесшумно ходила по квартире. Линч что-то шёпотом сказала Маше. Я на ушко спрашиваю дочку: «А почему все шепчут, если никто не спит?» Тут девчонки рассмеялись. Ну и слух у них!

С Надей мы встретились в три часа дня. Пришли к нам, и Линч накормила всех дивным вегетарианским борщом и пирогом. Как же она вкусно и быстро готовит! Глядя на неё, кажется, что приготовить еду – проще простого.

Приходил владелец квартиры Константин «отнимать бабло», как выразилась Машутка (взял плату за жильё).

А потом мы тщательно перебирали багаж, чтобы не взять ничего лишнего, но и не оставить нужного. Мы должны в аэропорту сдать в багаж один чемодан, большой. А два маленьких – взять с собой, как ручную кладь.

На душе как-то очень спокойно. Уже нет никакого трепета от сознания, что мы полетим в Бразилию. Вроде как обычное это дело для нас.

Вечером смотрели в записи открытие олимпиады в Сочи. Красиво, интересно, очень технологично. Но мне милее олимпиада-80.

Часов до трёх ночи подремали.

10 февраля, понедельник. Москва. Лиссабон. Бразилиа, Абаджания

Повёз нас Лёша в Домодедово. Проводил до зоны личного досмотра. Спасибо тебе, Лёша, за помощь, внимание, весёлые шутки.

Миновали все контрольные пункты, пришли к указанному на табло выходу № 13. Слышим, по радио передают, что посадка на рейс до Лиссабона будет производиться с выхода № 10. Перешли туда. А по радио объявляют, что посадка на наш рейс будет с выхода № 3. Ну, как в анекдоте про «Воркутю...».

Вылетели не в 6-40, а позднее на час, если не больше. А в Лиссабоне у нас на пересадку всего час. Успеем ли? Машенька поделилась волнениями с бортпроводником. Он обещал поговорить с командиром экипажа, когда будем поближе к Лиссабону. Возможно, нам как-то помогут.

Мы сидели в девятом ряду. Маша пустила меня к окошку. Наблюдали красивый рассвет, восход солнца.

Очень повеселили детишки с восьмого ряда. Когда они начали прыгать на своих

креслах и заглядывать к нам, Машутка показала им свою подушку-собачку, устроила маленькое представление, а потом дала поиграть. Малыши разыгрались с собачкой, начали петь, что-то рассказывать, изображать и при этом так заразительно смеялись, что и мы от души хохотали вместе с ними.

Незадолго до посадки бортпроводник сообщил, что в Лиссабоне нас подождут. Слава богу, успокоили!

Какой огромный город Лиссабон! Но больше всего поразил океанский прибой. Нам сначала показалось, что море замёрзло, столько было пены на огромных волнах. Какие высокие пальмы! Мост вантовый, как у нас в Череповце, только длиннее, держится на двух опорах в форме буквы «А». Я узнала памятник мореплавателям (его фотографию подарила родственница, Катя Барышева; она гостила у своей сестры Светы, которая живёт в Лиссабоне, поскольку в Молдавии не нашла работы).

Приземлились в 9-45 по португальскому времени (разница с Москвой четыре часа). В пути были почти шесть часов.

Бегом припустили с Машуткой на пересадку. Примчавшись к нужному гейту, узнали, что наш рейс задержан по неприбытию самолёта из Бразилии. Вылет из Лиссабона планируется в 11-00.

На сей раз наши места не у окошечка, а в центре (места в ряду располагаются так: 2, 4, 2). Машутка села у прохода. И правильно, ей же объясняться с проводниками. Дочка радуется своей заботливостью, выдержкой, умением общаться с людьми. Не зря она много странствует по свету.

Место рядом со мной оказалось свободным. Какая прелесть! Я даже могла поспать лёжа, уместившись на двух сиденьях. На меня всю дорогу дуло из вентилятора, я мёрзла и укрывалась с головой двумя пледами.

Кормили хорошо. Подавали овощи, фрукты (порезанные на кусочки апельсины и киви без шкурок, очень удобно есть), рыбу с картофельным пюре, сыр, масло, ветчину, булочки, корзиночки, щедро наполненные вкусной сладкой начинкой (я решила было, что корзинки бумажные, так тонко раскатано тесто). А какой вкусный томатный сок в маленьких бутылочках!

За полётом наблюдала по «телевизору», встроенному в спинку переднего кресла. За девять часов полёта самолёт одолеет расстояние 7 289 км, приземлится в Бразилиа в 18-58 по бразильскому времени (разница с Португалией на два часа). Мне очень хотелось

уследить, когда будем пересекать экватор. Увы, проспала.

Интересно, что почти во всё время полёта шторы на иллюминаторах были закрыты. В полумраке светились только экраны «телевизоров». Пассажиры в основном спали. А любопытно, что бы в это время можно было увидеть в иллюминатор?

В Бразилиа прилетели точно по расчётному времени, то есть в семь вечера. И битый час томились в очереди на паспортный контроль. Пассажиры сразу делились на два потока: бразильцы и иностранцы. Для бразильцев работало несколько окон, а для иностранцев – одно. Бразильцев было гораздо больше, чем нас, иностранных граждан, но их очередь продвигалась только пока. Когда все бразильцы «кончились», нас стали принимать во всех окнах, и очередь моментально рассосалась.

Свой чемодан как-то сразу выловили на транспортёре с багажом.

Ну вот, теперь мы в Бразилии!

Пошли на выход. Там нас должен встретить товарищ из Абаджании, то ли Сидни, то ли Сидней. (Ещё в Москве Машутка шутила: будем всех спрашивать, где Сидней? А нам станут отвечать: «Дуры, Сидней в Австралии!»).

Многие встречающие держали плакатики

с именами тех, кого они ждут. А вот и про нас написано: «Zina, Masha» (Машутка разглядела). Плакат держал коренастый загорелый симпатичный мужчина в красной футболке. Мы поздоровались:

- Ой (привет), Сидни!

Мужчина улыбнулся:

- Валдуэнью. Сидни не смог приехать.

Валдуэнью подхватил все три наши чемодана и повёл нас к машине, оставленной на парковке.

И вот мы на улице. Тепло! Зелено! Какие красивые, необычные деревья!

А какая роскошная машина, большая, просторная!

Машутка села на переднее сиденье, собиралась разговаривать с водителем. А мне хорошо молчать и сзади, я только смотрела по сторонам.

Небо в тучах, но есть и просветы, и они действительно светлые. А на землю опускаются сумерки. В небе то и дело появлялись подлетающие к столице самолёты.

Огни города раскинулись широко, красиво, ну прямо художественно или даже архитектурно!

Дорога ровная. Светоотражатели указывают, где её край, где разделения полос. Много, очень много машин, но пробок нет.

Местность холмистая.

Ехать нам до Абаджании 113 км, то есть часа два.

От Валдуэнью узнали, что сегодня днём температура здесь доходила до 38-40 градусов. Вот уж погреемся! Вся моя простуда череповецкая пройдёт.

Машутка сначала весело беседовала с Валдуэнью (по-английски, немного по-португальски), а потом затихла, уснула. Меня тоже одолевал сон, но я сопротивлялась, как могла, хотя уже совсем стемнело, и почти ничего не было видно. Но ведь это была бразильская ночь, хотелось её увидеть и запомнить.

Приехали в Абаджанию. Она показалась похожей на ковбойское поселение из американских фильмов. Узкая улица, одноэтажные дома за высокими каменными заборами. Вот пока и всё, что удалось увидеть.

Около трёхэтажного отеля «San Raphael» (Святой Рафаэль) нас радушно встретила Таня, руководитель нашей группы. Она обнимала нас, говорила по-русски. И тут же признавалась, что понимает по-русски хорошо, а говорит с трудом.

Кто-то поздоровался с нами на русском языке. Я оглянулась: на скамейке у входа в отель сидели мужчина и женщина и с улыбкой смотрели на нас.

Кто-то ещё нас приветствовал:

- Ой!

Мы отвечали им по-португальски. И все кругом весело улыбались.

Таня сказала, что за такси можно рассчитаться долларами, раз мы ещё не успели поменять деньги на местные реалы. Быстро пересчитали курс: 1 доллар = 2,4реала. Валдуэнью попросил 75 долларов. Машутка не поскупилась на чаевые и улыбнулась:

- Обригада! (спасибо).

- Джинада (пожалуйста).

Таня и Валдуэнью повели нас в наш номер (302, на третьем этаже). Лестница довольно крутая, вот ноги-то укрепятся! Валдуэнью нёс чемоданы. На двери номера красовалась яркая табличка с нашими именами, украшенная луной и сердечком. Весело и красиво!

Валдуэнью на прощанье ещё раз назвал своё имя и резко протянул мне руку, а я с перепугу не поняла и не подала свою в ответ. Однако, увидев, как он и Маша соприкоснулись ладонями, я быстро протянула и свою руку. Надеюсь, Валдуэнью не обиделся на меня за мою невежливость.

Таня, уходя из номера, попросила нас через пять минут спуститься на первый этаж в столовую, чтобы поговорить.

Мы сели за стол в столовой, где для нас приготовили горячие бутерброды (ужин-то

давно закончился), дали по здоровенному куску арбуза и ещё что-то оранжевое с чёрны-

ми семечками. Я по слепоте приняла это за морковку со специями. А «морковка» оказалась папайей – замечательный, сочный, сладкий фрукт. Едят его, срезая ножиком вдоль тонкие пласты, разрезая их на кусочки и поддевая вилкой. Шкура у папайи толстая, её не едят.

Потом мы пили чай. В Москве в это время наступило 4 часа утра. То есть мы были в пути почти сутки.

Таня рассказала, что завтрак здесь с 7 до 9 часов утра. Завтра в 11 часов пойдём в Казу. И перешла на английский. Ладно, подожду, что Машутка переведёт.

Мы немного проводили Таню на улице. Далеко отойти от отеля она нам не позволила, села на велосипед и укатила домой. А мы вернулись в номер и сразу бухнулись спать. Колыбельной для нас было стрекотание цикад, доносившееся из открытого окна.

11 февраля, вторник

Проснулась в 8-37 (по московскому времени), то есть здесь ещё только 2-37. А завтрак начнётся в 13-00 (мск).

Внимание привлекло что-то зеленоватое, призрачное на тумбочке. Оно шевелилось, поворачивалось, приподнимало маленькую,

вытянутую, похожую на змеиную, голову. И вдруг на меня уставились два горящих зелёных глаза. Сущность? Змея? Или ещё что?

Сдерживая крик, чтобы не перепугать Машутку, я бросилась к выключателю в туалете и широко распахнула дверь.

Какая проза! Ветерок из окна пошевеливал на тумбочке полиэтиленовые пакетики, сквозь которые просвечивал зелёный огонёк зарядного устройства для фотоаппарата (зарядка была воткнута в электрическую розетку).

Выходит, «не верь глазам своим» – это про меня...

Помылась, сделала записи в дневнике. Времени 11-00 (мск). Можно ещё пару часов поваляться. На улице темно, небо в тучах. Изредка лают собаки. Подремала.

Открыла глаза, выглянула в окно, а на небе – звёзды! Помчалась на улицу, а входная дверь заперта, не выйти. Что делать? Ведь звёзды на небе! Вот досада. Вернулась в номер, страдаю.

Вскоре внизу послышались голоса. Спустилась на первый этаж, увидела, что дверь открыта, вышла на улицу. Ура!

Звёзды так хорошо видны. Но где Южный крест? Как сориентироваться, если не представляю даже, где Юг, где Север?

На улице стали появляться люди. Я обра-

щалась к ним с вопросом про Южный крест, показывала карту звёздного неба, жестами изображала, что меня интересует, но никто не понимал. Лишь один мужчина показал на самую яркую и большую звезду и сказал, что это Сириус.

Из нашего отеля вышла девушка. Она не могла показать Южный крест, но картой звёздного неба заинтересовалась. Мы разгово-рились (она – на франко-английском, я – на русско-тарабарском). Девушка предложила пройти до конца улицы. Вышли на открытое пространство, и перед нами открылась прекрасная панорама: неба много-много, в предрассветных сумерках заметны холмы, а

между ними – то ли озёра, то ли туман; а на горизонте занимается заря. Тишину нарушали редкие птичьи голоса. Где-то прокукарекал петух.

Я поспешила в отель за фотоаппаратом.

Ну, что за дверь: опять не выпускает на улицу! А в столовой собирается народ на завтрак. Неужели дверь запирают, чтобы никто с улицы не зашёл поесть на халяву?

А заря разгорается! Скоро солнце взойдёт!

Нет, что-то с дверью неправильное происходит.

Кто-то как-то её открыл и распахнул.

Я метнулась на улицу. Быстро прошла в конец улицы. Фотографировала зарю.

Рядом заговорили по-русски. Немолодая супружеская пара тоже любовалась утренней зарёй. Люди эти – болгары, изначально – одесситы, теперь живут в Чикаго. Надо же, они даже знают наш Череповец! Но не знают, как на звёздном небе отыскать Южный крест.

Я сбегала на холм. Какие виды! Сколько цветов! Цветы на деревьях, кустах, в траве.

Птичьи голоса «не наши». Но горлицу везде можно узнать.

На обратном пути я прямо вся изойкалась: приветствовала всех встречных. И мне отвечали, причём с радостными улыбками. И я улыбалась тоже.

Мне стало так весело, захотелось бегать, прыгать. На свой третий этаж буквально вспорхнула.

Нагулялась от души, а Машутка всё «приспосабливалась к местному времени», то есть спала до звонка будильника (до восьми часов).

Потом мы завтракали. Шведский стол – бери что хочешь, сколько угодно. Ананасы, бананы, арбузы, папайя – хочу, хочу!!! Из любопытства беру ещё и яичницу с чем-то, колбасу, сыр, булочку, наливаю разноцветные напитки. Не лишка ли? Брюхо-то ведь одно.

Мы сидели за столиком на открытой веранде. А погода пока не жаркая. Я даже замёрзла. Поэтому, вернувшись в номер, сразу

полезла под одеяло. Только полежать спокойно не удавалось: в животе началась революция.

К одиннадцати часам пришли в Казу, и Таня познакомила нас с нашими одноклассниками. Эли и Благо (супруги) – болгары, живут в Чикаго; это они вчера с нами здоровались, когда мы подъехали к отелю. Олег и его дочь Карина – тоже болгары, живут во Флориде. Жени и Иван (друзья) – болгары, и живут в Болгарии. Я хоть и здоровалась с каждым за руку, но имена тут же позабыла и перепутала. Ничего, за две недели выучу.

Как красиво в саду Казы! На деревьях невиданные плоды и цветы.

Таня постепенно вводит нас в курс дел и событий. У меня вся надежда на Машутку, что она всё запомнит и мне расскажет.

После обеда снова ходили в Казу. Здесь на большой веранде собралось много людей. Они пели под руководством нескольких гитаристов. Какие красивые песни, какие весёлые! И как же их слаженно поют! А ведь большинство поющих – простые люди, вроде нас. Кто-то танцует, кто-то раскачивается в такт. Все очень естественные.

Я удивилась, когда птицы буквально подпевали некоторым песням. Стоило такой песне закончиться, они замолкали. Когда начинала звучать «их любимая» песня, сразу вступал птичий хор.

Мне очень понравилась спевка.

Прилетала колибри и зависала перед

каждым цветком на клумбе. Машутка пыталась сфотографировать эту крошечную красавицу.

Потом мы прошлись по городку, по магазинам. Магазины сплошь с белой одеждой и кристаллами. Машутка купила мне белую юбку и шляпу от солнца.

В какой-то момент я стала рассказывать дочке, как в самолёте ко мне прилипла песня «Позови меня на закате дня», и попыталась напеть её, изредка вставляя по словечку. Машутка засмеялась:

- Я вижу, слова-то ты как хорошо знаешь!

После ужина ходили в Казу «заряжаться». Меня слегка лихорадило, пришлось надеть куртку. Сидели в общем зале и слушали молитвы на португальском языке. Красивый язык. И как чётко произносилось каждое слово, каждый звук. А ведь люди читают молитвы по памяти! И даже когда хором подхватывают, тоже звучит очень чётко.

После молитвы мы с Машуткой поспешили в магазин Казы, надо было купить святой воды. А магазин уже не работал. Уборщица мыла пол и показывала жестами, чтобы мы приходили завтра. Откуда-то из глубины магазина вышла продавец, спросила, что нам надо, и вынесла упаковку (шесть бутылок)

воды, сказав при этом, что деньги можно отдать завтра. Какое доверие! Мы были поражены.

12 февраля, среда

Накануне Таня разделила группу на две подгруппы. Первая четвёрка сегодня пришла в Казу к шести утра и заняла места на всю группу. Остальные (в том числе и мы с Машей) позавтракали в шесть часов и к семи сменили первых, чтобы они тоже сходили на завтрак.

В Казе собралось очень много людей. Сюда вообще приезжают со всего света, в основном лечиться. Машутка смотрела на народ и удивлялась:

- Все больные, и все такие весёлые, счастливые!

Со сцены что-то говорили на португальском, затем на английском языках. Людей «сортировали»: кого в очередь на операцию, кого – медитировать. Кому-то становилось дурно, их уводили в комнату справа от сцены. Наверное, там что-то вроде лазарета.

Пришла Таня и выдала нам красные билеты. Такие билеты дают людям, которым предстоит впервые предстать перед Жоао.

Что-то сказали со сцены, Таня подала знак, чтобы мы подняли руки с этими билетиками, и нас сосчитали. Потом мы вста-

ли в очередь, и вот нас уже пропустили в большую комнату, где сидели медитирующие.

Медленно очередь продвигалась к другому залу, где тоже сидели медитирующие. Мы проходили мимо приоткрытой двери в «лазарет», и я увидела, что на кроватях лежат люди, некоторые из них были с головой завернуты в белые простыни.

Медитирующие молчали, но в помещениях тишины не было: слышался гул вентиляторов, негромкая музыка.

Приближаемся к креслу, в котором, как на троне, сидит Жоао. В этой части зала стоят огромные кристаллы, перед ними на полу – цветы в вазах.

Моя очередь подойти к медиуму. Он серьёзный, усталый. Глаза то ли серые, то ли голубые. Как глянул на меня, показалось, будто всё моё нутро увидел. Аж жутко стало. А Жоао только негромко произнёс:

-Орегаção (операция).

Машутка шла следом за мной. Слышу, ей тоже назначил операцию.

Потом мы все должны были отведать священный суп, который дают в Казе. Суп вкусный, вермишелевый на овощном отваре (много моркови, картошка, тыква). Ели его на той веранде, где вчера была спевка.

Операция будет происходить после обеда, в два часа дня. А до обеда мы с Машуткой

ещё прошлись по магазинам. Дочка купила себе белую юбку и шляпу от солнца.

Таня всем восьмерым своим подопечным из группы подарила по ангелочку из кварца. Он заряжён энергией Казы. Через него можно связаться с Казой и попросить о чём-нибудь. Машутка улыбнулась:

- Отныне он наш портал.

Сразу после обеда Таня помогла каждому составить записку с указанием трёх главных проблем со здоровьем. Эти записки она отдаст Жоао. Также мы заготовили благодарственные записки с указанием своего имени, фамилии, года рождения, места проживания в Абаджании, то есть названия отеля. После операции надо не забыть положить эту записку в специальную корзину в Казе.

Ещё Таня сказала:

- Если во время операции держать правую руку у сердца, то этим вы разрешаете энтити (духам,сущностям) делать не три, а до девяти операций. Надо сразу, как только сядете в операционной, закрыть глаза, перечислить все свои проблемные органы и мысленно перенестись туда, где вам когда-то было очень хорошо, и находиться там до конца операции. Ни в коем случае не открывать глаза, что бы вокруг вас ни происходило. Глаза открыть можно только после команды «Open your eyes» (откройте глаза). Операция может длиться от

двух минут до двух часов. Это нормально. Вы можете что-то чувствовать, а можете ничего не почувствовать – это тоже нормально. После операции необходимо на такси вернуться в отель и 24 часа не выходить из номера, спать. Еду вам принесут в номер.

Операция заняла не больше двух-трёх минут, так мне показалось. Я даже не успела толком разложить по полочкам все свои проблемы и ничего не почувствовала.

Нам выдали рецепты, и мы по ним купили в аптеке Казы «волшебные колёса». Это капсулы с пассифлорой. Пассифлора растёт в Казе. Её высушивают, измельчают и помещают в капсулы.

Таня сказала, что пока мы будем принимать пассифлору, надо строжайше соблюдать некоторые запреты: нельзя употреблять алкоголь, острый перец и оплодотворённые яйца.

Затем мы на такси подкатили к отелю, хотя до него было два с половиной шага. Но так надо, чтобы зря не тратить энергию, которой нас напители в Казе, пусть она лучше вся пойдёт на наше исцеление.

Теперь надо сразу выпить одну «волшебную» капсулу, лечь в постель и молчать. Сутки начинаются, когда попадаешь в постель, в данном случае – с 15-00.

Ужин нам принесли. Мы поели и продолжили сон.

13 февраля, четверг

Спим. Никаких особенных ощущений нет.

Радует, что нет комаров.

Завтрака заждались. В 11 часов Машутка, люто оголодав, пошла в столовую выяснять, когда же нам принесут еду. Там сказали:

- Отправили вовремя.

Дочка засмеялась:

- Не дошло.

Вскоре в дверь номера постучали: принесли «завтрак». Ура! Моментально от горы фруктов остались только корочки.

Спим дальше. Ждём обеда. На небе то тучи, то солнце. В дверь стучат. Думаем, обед принесли, а это пришла горничная закрыть окно, так как приближается сильный дождь.

Дождь был не очень сильный, но с грозой и буйным ветром. Красиво смотрится, особенно в окно. Хорошо, что дождь скоро закончился. А то к четырём часам надо идти в Казу принимать кристаллические ванны.

Кристаллические ванны – это приятная сухая процедура для очищения организма. Лежишь на кровати, над тобой через семь кристаллов проходит разного цвета свет (семь – по количеству чакр), и ты двадцать минут расслабляешься, наслаждаясь тихой красивой

музыкой и звуками природы.

За ужином все разговорились, задавали Тане много вопросов. Потом начали смешить друг друга. Олег вспомнил, как в советское

время летал на кукурузнике и как в самолёт залезла бабуля с поросёнком. Хрюшка во время полёта вырвался из рук хозяйки и начал от страха кидаться на всех пассажиров.

В этот момент к нам с Машуткой (потому что мы сидели с края стола) подошла девушка с корзиной шоколада и стала предлагать свой товар на выбор. Мы выбрали, но денег-то у нас с собой не было. Маша сказала, что мы из 302-го номера, что расплатимся позднее. Девушка не поверила. Вот ведь как – и рассказ смешной помешала слушать и обидела недоверием. Да что с неё возьмёшь, молодая ещё.

14 февраля, пятница

С утра в номере прохладно. Машутка смеётся:

- Я в этих тропиках замерзаю!

Я говорю:

- Надеюсь, на улице теплее, чем в номере.

- Не надейся. Температура одинаковая.

Да уж, на нас не угодишь.

Сегодня снова с шести утра занимали места в Казе. По пути я всех приветствовала: «Ой!». А шедшая впереди Машутка каждый

раз оглядывалась и спрашивала:

- Что у тебя?

Эли принесла на всех восьмерых синие билетки с № 2, и мы стали ждать, когда нас позовут на операцию.

Машутка сгоняла в магазин Казы и купила бусы с кварцевым треугольником. И для меня тоже принесла похожие бусы, но когда я их «тестировала» (взяла в ладонь, приложила к сердцу и закрыла глаза), меня качнуло назад. Значит, не подходят. Пошли менять. В магазине прикладывала разные бусы, все меня отталкивали. Но одни всё же притянули. Эти и взяли.

После восьми часов нас пригласили на операцию.

Я села у стены, Машутка – рядом со мной. Не успела я расслабиться, как почувствовала справа от себя (там сидела дочка) какое-то движение. Чуть приоткрыла глаза, вижу, Маша идёт вдоль нашего ряда к проходу. Куда? Почему? Зачем?

Сегодня мы долгонько сидели в операционной. Звучала «Аве Мария» в разных вариантах. Кто-то что-то произносил по-португальски. Я чувствовала болезненные ощущения в печени, потом – в кишечнике (где-то под печенью и на выходе), бегали мурашки по левому уху и за ним, чувствовала прикосновения к левому локтю, потом – к пра-

вому. Появился жар в руках, особенно в ладонях.

Потом нас попросили открыть глаза. В этот момент Иван ткнул меня локтем и глазами указал вперёд. И я увидела, что Машенька стоит около Жоао, а он руками водит по её голове!

Что было дальше, я не видела, так как нам жестами показали: не смотрите! И направляли всех на выход. Боясь чем-то навредить Машутке, я послушно направилась к выходу. Но в душе поднялась тревога за дочку.

На улице подошла Таня, успокоила:

- У Маши всё в порядке. Сейчас она «в больничке», улыбается, сказала: «Раз мне это сделали, значит, так надо». Маша беспокоится, что мама оказалась без денег.

Таня взяла мой рецепт, загнула у него уголок, чтобы потом не перепутать с Машуткиным рецептом.

Без денег и без рецепта я пешком ушла в отель. Сразу легла в постель. Мои сутки начались в 9-00.

В 9-06 слышу из коридора Машуткин голос:

- Мам!

Отвечаю:

- Открыто!

А голос повторился уже с улицы.

Выглянула в окно. Машу нигде не вижу.

Вижу колибри около оранжевого цветка на дереве во дворе...

В дверь номера постучали. Это Таня принесла наши «колёса», сказала, что Маша поспит в Казе пару часиков и придёт в номер. Спасибо, Танечка!

Надо спать, а не могу, все мысли о дочке. Что за операцию ей сделали? Почему?

В одиннадцать часов вернулась Машутка,

весёлая, оживлённая. Оказывается, ей Жоао ничего не разрезал, а совал в нос какую-то штуку. Маше не было больно. Она стояла перед Жоао с закрытыми глазами, хотя очень хотелось посмотреть на всё. В «больнице» Маша никак не хотела спать.

В номере нам тоже не спалось. И не молчалось. Смех разбирал оттого, что не знаешь, как быть, когда кто-то или что-то к тебе прикасается: то ли это комар, то ли сущность?

Когда начало смеркаться, сделали несколько снимков из окна. А на кадрах-то обнаружили светлые круги! Машутка уверяет, что это сущности.

Нынче нам пищу в номер доставляли исправно.

Революция в животе наконец-то утихла. Это мой кишечник чистился в новых условиях. А у Машутки к тому же чистились и почки. Теперь нам обоим стало очень хорошо.

15 февраля, суббота

В 6-30 принесли завтрак. Девушка не отдала поднос мне в руки и сама донесла его до кровати (стола-то в номере нет). Мы сказали:

- Обригада!

Но девушка улыбалась и что-то не спешила уходить. Может, ждала чаевых?

Лежу на кровати, смотрю в окно. Мне видно, как на дерево во дворе прилетают стайки колибри. Голосочки у них тоненькие, трели красивые.

Машутке приснился сон на библейскую тему, только было всё наоборот. Дочка думает, что это ей знак о том, что она что-то не так делает.

Я отважилась кое-что постирать под краном. Повесила бельё на сушилку на веранде, прикрыв для приличия полотенчиком. Любопытно, как скоро высохнет при здешней-то влажности?

В начале одиннадцатого приходила Таня, сказала, что встречаемся в 11 часов за ланчем.

Когда собрались в столовой, все интересовались Машуткиным самочувствием после физической операции, а также в чём операция заключалась.

Таня рассказала о предстоящем купании под водопадом. Будет это в понедельник и во

вторник. А сегодня в 15-00 будем в Казе учиться медитировать. Мне и Ивану необходимо три дня через каждые полчаса «вставать под водопад», чтобы смыть все болезни и всякий негатив.

Потом Таня повела нас в супермаркет. Шли по разным улочкам, дивились невиданным деревьям, цветам, местной «архитектуре», ярко проявившейся в каменных высоченных заборах, выстроенных вокруг одноэтажных домиков. Изредка попадались представители фауны: стройные коты экзотической окраски, добродушные собаки, готовые облизать каждого встречного и поперечного.

Заходили в книжный магазин. В разделе литературы на русском языке выбрали книгу Олега Орлова «Полёт к выздоровлению». «Жоао от Бога, феномен духовного лечения». Но это только первая книга, а второй – в магазине не оказалось.

Всё бы хорошо, но изнуряющая жара отнимала последние силы.

К вечеру прошёл дождь, на улице похолодало. Мы с Машуткой сразу замёрзли и забрались под одеяло.

16 февраля, воскресенье

Утром пошли к девяти часам в Казу, но Иван остановил нас, сказал, что сегодня в

Бразилии сменили время: перевели стрелки на час назад. Я не поверила, думаю, разыгрывает Иван, как всегда. А оказалось чистойшей правдой.

Сегодня спевка происходила в основном зале. На сцене стояли две девушки с гитарами и руководили «хором».

Гитаристок на сцене сменила женщина в

тёмных очках и шляпе. В зале все затихли. Женщина запела а капелла. Пела негромко и удивительно хорошо. В песне было что-то такое нежное, похожее на колыбельную, и светлое, словно рассвет в степи, и грустное и счастливое одновременно. Хотелось, чтобы песня не кончалась, так бы вот слушать и слушать...

Но песня смолкла. Каза наградила певицу бурными аплодисментами.

А на сцене уже негритянка в алой накидке. Эта женщина запела что-то своё, негритянское, и тоже потрясающе прекрасное. Голос у неё сильный, красивый, с низкими переливами. Мне подумалось, что перед нами выступает оперная певица. Тоже хотелось, чтобы песня не кончалась...

Слушатели и этой певице ответили шквалом аплодисментов.

Я ждала продолжения состязания певцов, но, видно, смелых больше не нашлось.

До обеда ещё оставалось время, и мы с

Машей пошли погулять на холм. Но уж больно жарко и душно, с трудом поднимались в гору. А когда начали спускаться, обратили внимание на крупную коричневую бабочку с жёлтыми полосами (наверное, это парусник). Она всё кружила недалеко от нас, подпускала к себе совсем близко. А что если это Леночка так предстала перед нами?..

Во время обеда Таня показала упражнение для выхода негативной энергии: правая рука расположена над левой на уровне первой чакры (низ живота); широко открываем рот и ждём, когда закричим, и с этим криком начнёт выходить плохая энергия.

Машутка стебётся:

- Ждём, когда или мухи в рот залетят, или будет выходить негатив.

Когда всё плохое выйдет, надо сразу попросить энтити превратить эту плохую энергию в хорошую и раздать её всем нуждающимся. Человек, освободившийся от негативной энергии, почувствует себя очень ослабевшим, поэтому надо постараться скорей вернуться в отель и лечь отдыхать.

Часов в пять, когда жара немного спала, мы с дочкой пошли на холм «кричать». Но не стали высоко подниматься, а свернули по дороге вниз, там тоже пустынное место. Я отошла подальше от Маши и приготовилась. Вдруг слышу:

- Я чувствую себя дебилом.

Машутка отказалась от упражнения, присела у дороги рассматривать цветочки.

Я же делала несколько попыток, но ничего не получалось, не кричалось. Потом меня начали кусать муравьи, и я согласилась вернуться домой.

Наш путь шёл сначала в гору. Жарко. Тяжко. На дороге появились местные байке-

ры, оглядывали нас недобрыми глазами.

Отдохнули в саду Казы. Но здесь почему-то замёрзли.

Во время ужина отведала авокадо. Это зелёный плод, по размеру гораздо меньше папайи. Внутри жёлтая мякоть. Её можно намазывать на хлеб, как масло, а можно отрезать кусочками, как папайю. Рекомендуются слегка присыпать солью. А мне и без соли понравилось.

Встретилась русская девушка. Она с Украины, теперь живёт в Америке.

Ходили к 19 часам в Казу «напитываться энергией», слушали молитвы. Больше всего нравится мне некая Татьяна, местная жительница. Она, по сути, ведёт молебны. Все молитвы читает по памяти. Я слушаю, ничего, естественно, не понимаю, просто наслаждаюсь португальским языком. Как она чеканит каждый звук! Порой, из-за интонаций, мне начинает казаться, что она

рассказывает детям сказки. Конечно, это не так, но звучит завораживающе.

Когда возвращались в отель, начался дождь, вернее даже не дождь, а морось (она стеной нагоняла нас). Мы немножко промокли, поэтому поспешили в столовую пить горячий чай.

Пришла Таня, и у нас начался очень личный разговор.

Наши возвращались из Казы, хотели было присоединиться к нам, но поняв, что сейчас они здесь лишние, уходили к себе в номер. Спасибо им за деликатность.

А Таня расспрашивала обо мне, рассказала, как сама справлялась с горем, потеряв сына.

Потом мы втроём погуляли немного. Таня посоветовала завтра сходить на кристалл-лические ванны.

За этот вечер, посвящённый мне, я очень благодарна и Тане, и Машеньке.

Ночью моя череповецкая простуда покидала меня через обильнейший пот. Завернуться в сухое было не во что. Воспользовалась большим казённым полотенцем, хоть и опасалась, что на нём полно муравьишек.

Муравьи, крошечные, домовые, здесь везде: в душевой, в шкафу, на подоконнике. Хоть бы в Череповец не привезти «контра-

банду».

Кстати об отсутствии сухого белья. То, что постирала, так до сих пор и не высохло.

Сны одолели.

Приснилось, вроде бы я в Германии. Зашла в подъезд и с каким-то мальчиком оказалась в огромном грузовом лифте. Лифт поднимается всё выше и выше, без остановок, и мы очутились на каком-то немыслимом этаже. Нас не выпускают из лифта. Мы объясняем, что мы сюда не хотели, что нам надо домой, на другие этажи. Нас выпустили. Мальчик убежал. А я поднимаюсь по боковой лестнице снаружи здания. Ночь. За мной спешит какая-то старуха и шепчет номера явочных квартир, умоляет зайти туда. Я в сомнениях: действительно ли ей нужна помощь или это провокаторша? Решила не отзываться. Снова попадаю в лифт, он спускается и останавливается на

каком-то этаже. Я выхожу и вижу, что дверь в одну из квартир открыта. Почему-то знаю, что мне туда. Захожу. В комнате за столом сидит Ёша, разговаривает с женщиной. Понимаю, что он решает вопрос о квартире. Чтобы не мешать разговору, собираюсь постоять на площадке. Но Ёша увидел меня, обрадовался, подошёл, целует.

И проснулась.

Другой сон. Чётко видела маму, папу,

Колю Пешехонова. В квартире много кошек с котятами, и всех их выпускают из каких-то укрытий, откуда они сами не могли выйти, потому там нагадили. Даже между дверьми на балкон сидела кошка с котёнком, и там тоже было нагажено. Котёнка подали Коле. Он нежно прижал его и сказал: «Что с детей возьмёшь? Управились, как сумели». А дети (четверо, в том числе и Машутка) лежали на лавке в углу комнаты и крепко спали. Мы, взрослые, взяли за руки, склонились над ними и начали петь: «У кого сегодня день рождения – просыпайтесь». Кто из детей был постарше – встал и ушёл. Мама сказала, что Маша просит манной каши, тогда встанет. Я пошла (будто уже на Парковой) в нашу с Серёжей комнату и собираюсь достать крупу из ящика кровати. Выдвинула ящик, а там всё не так, как было: мама всё переложила по-своему и кое-что другое принесла. Попался узелок, из которого вывалились новые голубые носки (с рисунком как кеды), в другом узелке – новые трусы. Тут же оказались упаковки с печеньем и даже вода. Я в недоумении: почему мама так сделала? А манку она всю уже использовала на что-то другое. Мне надо идти в магазин, а Коля хочет поговорить со мной. Сердится на кого-то за то, что они осуждают меня, будто всё я не так делаю! Будто и ящики-то в кровати – длинные! Коля

измерил ширину кровати – 125 см. «Нисколько не длинные, – говорит, – нормальные».

Проснулась. Было шесть часов утра.

17 февраля, понедельник

После завтрака Машутка пошла в Казу за билетами на кристаллические ванны, а я – на холм, «покричать». Вчера Благо, Эли и Жени «кричали», и у них получилось! Им после этого

стало очень хорошо, легко. Оказывается, мы с Машуткой не всё поняли правильно: надо самим начинать кричать, а не ждать, когда крик сам по себе начнётся.

И опять у меня не вышло. Я честно пыталась кричать, но вырывался едва слышный сип, и тут же в лёгких заканчивался воздух. Я делала несколько попыток; каждый раз, на всякий случай, просила энтити превращать плохую энергию в хорошую.

Мой «крик» абсолютно не испугал птичек. Они сидели на дереве рядом со мной и щебетали о своих делах. На другом дереве собралась стая чёрных птиц, формой и размером напоминающих скворцов. Эти тоже не обращали на меня внимания.

Не знаю, насколько освободилась я от негатива, но ослабела сильно; скорее, от начинающейся на улице жары. Доплелась до отеля и легла в постель.

Машутка смогла приобрести билеты на

кристаллические ванны только на завтра. Значит, сегодня до 11 часов можно отдыхать, а потом поедем на водопад.

В 11-15 к отелю подъехала на такси Таня, ещё две машины стояли здесь, словно по заказу. Распределившись по трое в машину, мы отправились в путь.

Путь не длинный: через Казу, за новостройкой, по лесной дороге под гору, до большой поляны.

Перед входом на узкую тропу, с двух сторон которой натянуты канаты, потому что скользко и круто, мы встали кругом и взялись за руки. Таня читала молитвы, а Олег переводил. Были просьбы о том, чтобы водопад смыл с нас болезни и всё плохое, что мешает нам жить. Даже такая просьба прозвучала, чтобы нас не кусали насекомые и прилетали большие голубые бабочки.

По тропе осторожно спустились до площадки, расположенной на карнизе горы. С одной стороны в склон горы встроена белая «трибуна» – скамейки для ожидающих в очереди людей, а другая сторона площадки ограждена канатом, так как там крутой обрыв, можно сказать, ущелье, густо поросшее лесом. Дорожку к водопаду загораживала калитка. Если калитка закрыта, дальше идти нельзя, так как кто-то купается в водопаде. Если открыта – путь свободен. В этом месте,

как и в Казе, надо молчать, сосредоточиться на обращении к священному водопаду.

Сидя на «трибуне», мы прислушивались к шуму воды. Самого водопада не было видно из-за густого леса. Голубые бабочки прилетали – огромные, прекрасные! Они медленно кружили над нами и скрывались в лесу.

Сначала к водопаду пошли «мальчики». После них – «девочки».

Удивительное место. Природа очень постаралась, создавая его.

Таня первая полезла к воде, показала, как общаться с водопадом. Чувствовалось, что ей очень нравится это купание.

Я пошла после Эли. Опасалась большого перепада температур, а вода оказалась совсем не холодной. Подставляя тело под прозрачные сильные струи, я испытывала восторг, блаженство, просто счастье, словно встретила с другом. Жаль было уходить, но надо было уступить место другим. Глотнув воды, мысленно поблагодарила водопад и судьбу. И перебралась на мостки.

Следующей купалась Машутка, потом Карина, потом Жени. И все были в восторге от водопада.

Каждый бы день сюда приходить!

Поднявшись к большой поляне, ещё раз встали в круг, взялись за руки, закрыли глаза. Таня прочитала благодарственную молитву.

На такси вернулись в отель.

Таня назначила встречу на 5 часов вечера.

Мы с Машей пошли погулять. Дочка завела меня в большой магазин с одеждой, где принимают плату карточкой банковской, и купила мне две лёгкие кофточки, белую и зелёную, и очень красивый камень для очист-

ки воды. Спасибо, дорогая моя девочка!

Зашли в кафе попробовать знаменитый местный напиток из ягод асаи. Эти ягоды растут на высоких пальмах с длинными свисающими космами. Вот на этих космах и вырастают полезные ягоды асаи. Напиток из них и впрямь очень вкусный.

Дочка заказала для меня ещё и свежавыжатый морковный сок (тоже отменная вкуснятина).

До пяти часов мы успели ещё и поспать.

Перед ужином Таня увела Машутку на улицу, чтобы поговорить наедине.

А после ужина и вечерней молитвы в Казе Таня всех пригласила в пиццерию. Здесь они с Олегом, который является учителем бальных танцев, дали жару тихому городку Абаджании. Они танцевали, а Машутка снимала это всё на Танин телефон, и получился замечательный фильм. Потом веселили друг друга анекдотами. Лучшим признали анекдот, рассказанный Машуткой («Один сломал, другой потерял»).

Возвращались в отель под дождичком. К ночи он разошёлся в сильный, а к утру стих совсем.

Перед сном Маша рассказала, что Таня посоветовала ей обязательно «покричать». Ведь и физическую-то операцию в Казе Маше сделали, чтобы раскрыть выход негативу.

18 февраля, вторник

Ленулькин день рождения. Прошу энтити помочь увидеть дочку...

Встали в 6-30, так как в 7-50 мне на кристаллическую ванну, а в 8-20 – Маше.

За завтраком болгары говорили о своём, а Маша беседовала с Олегом. И она, к слову, рассказала анекдот про мужчину, который долго собирался сходить в церковь, да всё не решался. Наконец набрался смелости, пришёл. Встал, где ему понравилось, смотрит, слушает. Подходит к нему бабуля и зло говорит, что здесь стоять нельзя. Мужик перешёл на другое место. Подскочила к нему другая бабуля и ещё злее зашипела, что здесь стоять не положено; и вообще, зачем он в церковь явился, лучше бы сначала выучил правила поведения в богоугодном заведении. Мужик расстроился, вышел на улицу и заплакал. Подходит к нему старик, спрашивает, о чём мужик плачет. Выслушав, сказал: «Не плачь! Меня бабки тоже в церковь не пускают». «А кто ты такой?»

– спросил мужик. Старик ответил: «Иисус Христос».

Да уж, очень жизненный анекдот про церковных бабуль.

Во время ванны трудно было расслабиться: хотелось плакать, да и кашель не давал покоя.

А на улице солнышко, тепло. В траве прыгали воробьи, точь-в-точь как наши! Рядом с ними были и жёлтые воробышки. К одному из таких вот жёлтых прискакали двое маленьких (дети, наверное), клювики раскрыли, и этот жёлтый чем-то их кормил.

Мы с Машуткой вместе пошли на холм «покричать» и там разошлись далеко друг от друга. Но всё равно у меня ничего не получилось. И у Маши не получилось, хотя она очень старалась. Дочка сказала:

- Вся измучилась, но так и не смогла закричать.

Зато к ней прилетала колибри, порхала рядышком.

Я подобрала на дороге кусок красного дерева. Думаю, что это пау-бразил, легендарное красное дерево, в честь которого названа Бразилия.

Видела на далёком дереве очень крупную чёрную птицу с огромным клювом. Голос у неё тихий и тонкий (звучал примерно так: ой-ой-ой-ой, ой-ой-ой-ой).

Мы уже спускались с холма, когда почти из-под ног у нас вылетела из травы очень толстая птица, похожая на курицу. Мы от неожиданности даже вздрогнули.

Сегодня Таня встречает пополнение в нашу группу. Поэтому на водопад мы поехали самостоятельно. И дождь начался! Очереди своей дожидались под зонтиками. А потом был сплошной водопад: и небесный, и земной! Чудесно-расчудесно и ни капельки не холодно!

Молитвы (до и после водопада) читала Жени, как могла, на русском языке. Получилось очень душевно, прямо до слёз задело.

На обеде познакомились с новенькими, они все болгары: два Ивана, Талúmка и Наскó. Один из Иванов – молодой, с большими чёрными очень живыми глазами. Трое его товарищей – люди примерно моего возраста. Таня засмеялась: «Они говорят по-русски лучше, чем я».

Восхищаюсь нашей Таней. Какая она умница, энергичная, тоненькая, ловкая, поёт, танцует, смеётся, глаза горят, руки изящные, жесты плавные. Наряды каждый день разные и так ей подходят, что я откровенно люблюсь нашим лидером. Молодец, женщина!

Днём прошёл ливень, но к трём часам всё утихло, и мы пошли в Казу «попеть». Спевка прошла прекрасно. Руководили четверо гита-

ристов. Таня дирижировала. Даже разучили одну песню не только на несколько голосов, но и со вставками различных ритмов. И так красиво и опять же исключительно слаженно прозвучала эта песня, словно на веранде собрались студенты консерватории!

Сегодня Таня помогла нам с Машуткой выбирать кристаллы, которые мы увезём с собой. Заходили и в магазин Казы, и в магазин кристаллов, принадлежащий Жоао. И тут выяснилось, что я неправильно разго-варивала с кристаллами. Надо взять в правую руку тот, который глянулся, приложить к сердцу и сказать:

- Ты самый лучший из кристаллов. Скажи, тыходишь мне?

И ждать, куда тебя поведёт: к кристаллу или от него.

Заходили в супермаркет, купили местное средство от боли. И съели по эскимо из асаи. Вкусно!

На сегодняшнюю ночь надо ложиться спать в белом, налить в стакан святой воды, помолиться, поблагодарить энтити за заботу и до полуночи постараться заснуть. Спать желательно до пяти утра, потому что в этот промежуток времени появляются энтити и снимают духовные (невидимые) швы.

Я всё так и сделала. И в постель забралась пораньше, чтобы в полночь-то уж точно спать.

Но разгулялась. И смотрели мы с Машей фильм «Здравствуйте, я ваша тётя», первую часть. Как раз до полуночи управились.

Видимо, я быстро и крепко уснула. Вдруг слышу:

- Мама! Мама!

Крик как будто издалека. От этого крика я сильно вздрогнула, почти подпрыгнула на кровати. Постепенно очнувшись ото сна, заволновалась: а вдруг с Машенькой что не ладно и она меня звала? Принялась выяснять. Машутка с укоризной поворчала, что она только заснула, а я тут вздрагиваю, бужу её, что никого она не звала.

Может быть, это был Леночкин голос? Похож тоже. Эх, и зачем я проснулась?! А вдруг бы Ленушку увидела...

Кое-как заснула. Ночью было ощущение, будто кто-то ко мне прикасался. Наверное, энтити.

19 февраля, среда

Утром надо помолиться на воду в стакане, поблагодарить энтити за работу и выпить воду. Так и сделала.

К семи утра пришли в Казу. Сегодня у нас «великое сидение» в комнате медиумов, будем медитировать. Это может длиться и шесть часов. Хоть бы не раскашляться.

Хорошо, что взяли подушки из отеля, си-

деть было удобнее. А медитировали мы четыре часа. И кашель меня не мучил. Интересные ощущения испытывала: то возносилась куда-то, то опускалась. В какой-то миг глаза у меня сами приоткрылись, и я увидела очень много людей, направлявшихся предстать перед Жоао.

Права была Таня – тихо на медитации не было. Шумели вентиляторы, барабанил по крыше дождь, из основного зала доносились молитвы, в нашем пространстве иногда что-то говорила женщина (возможно, инструктировала, по-португальски и по-английски), звучала негромкая красивая музыка, чаще всего это были различные варианты «Аве Марии». Неожиданно, откуда-то с высоты, послышался звонкий мужской голос. Певец исполнял совсем иные песни, они были словно из другого мира. У меня сразу перехватило дыхание, потекли слёзы.

Когда медитирование закончилось, нам всем предстояло съесть по тарелке священного супа.

Машутка рассказала, что во время медитации она вдруг ощутила себя огромной и невесомой.

После обеда снова поспешили в Казу – показывать Жоао фотографии, которые привезли с собой. А там опять очереди! Кто на медитацию, кто на операцию, кто с фотогра-

фиями.

Сегодня Жоао делал физические операции в основном зале, на сцене. Операции записывали на видео. А нам с Машуткой ничего не было видно.

Со сцены что-то говорили. Рыжий мужчина о чём-то так артистично сообщал, и так долго, что я начала засыпать, и мне привиделся лев Бонифаций из мультфильма.

Выступила и наша Таня. Машутка объяснила, что Таня поведала свою историю исцеления в Казе.

Потом негритянка (не та, что выступала

раньше) исполнила Аве Марию – оперный вариант. Какой роскошный голос!

Наконец нас повели к Жоао. Я показывала ему фотографии Кругловых, а он брал одну за другой, оставлял у себя в руке и положил в изящную плетёную довольно вместительную корзину, застеленную белой салфеткой. На последнюю фотографию (Вани-внука) дал рецепт. Взглянул на меня и произнёс:

- Oregação.

Таня позже объяснила, что над фотографиями, которые остались в корзине, Жоао будет работать. Стало быть, Кругловым он будет стараться помогать без таблеток и операций. Ване-внуку будет помощь и на расстоянии, и «волшебными колёсами».

А Машуткиным друзьям всем прописал

«колёса». Машутке операцию не назначил.

В книжном магазине Казы нашлась вторая книга Олега Орлова «Полёт к выздоровлению». «Процесс выздоравливания». Очень хорошо! А то уж собирались через Интернет её разыскивать. А ещё купили треугольнички (подвеска на шею).

Видела, как по улице проехал на стройной украшенной лошади всадник – смуглый, красивый, в ярком костюме и чёрном сомбреро; он гордо посматривал по сторонам, кому-то улыбался, с кем-то раскланивался. Очень эффектно смотрелся!

Ещё бразильская экзотика.

Местные собаки очень добродушные. Любят посещать Казу и забираться в самую гущу толпы. Лают в самый неподходящий момент, за что их выгоняют и даже выносят на руках. Но собаки возвращаются всё равно.

Здесь кошки поражают не только немислимой окраской, но и завидной стройностью.

Видали сверчка. Только он гораздо крупнее наших сверчков.

Сфотографировали скалапендру.

Мне повезло обнаружить бегущего огромнейшего таракана. Я его догнала и выпроводила на улицу.

Сделали вывод: если в отеле слышишь, что где-то передвигают кровать, значит, вселяется новый жилец. (Мы кровать тоже переставили).

Сегодня много раз принимался идти дождь. Очевидно, приближается сезон дождей. Мы с Машуткой часто мёрзнем. Смеёмся над собой: «Приехали с Севера в тропическое лето, и оно нам кажется холодным». Как бы то ни было, а влажность всё повышается.

20 февраля, четверг

Скромно позавтракав, я к семи часам отправилась в Казу. Машутка придёт немного попозже.

Мне и ещё четверым нашим (Ивану, Эли, Благо и новенькому Ивану) назначена операция. Сидим в общем зале, ждём, когда позовут. Почти все места заняты. Кому-то, как и нам, назначена операция, кто-то сам хочет на неё попроситься, кто-то должен предстать перед Жоао, либо показать ему фотографии. Огромная очередь выстроилась на медитацию. Все одеты в белые одежды. На экране демонстрируют видеозаписи физических операций, которые производит Жоао. По радио звучат песни Казы. Вот такая утренняя обстановка в этом месте.

Вслушиваюсь в говор: непонятный, разноязыкий. Лица – всех цветов: белые, смуглые, жёлтые, иссиня-чёрные. И что харак-

терно, лица какие-то просветлённые. Глаза – каких только разрезов не увидишь! Волосы у большинства – чёрные, прямые. Красивый народ живёт на Земле!

Ну, вот уже ушли на медитацию. Начали формировать очередь на операцию, просят поднять руки, считают. Всё, пошли и мы. Помогите, Господи!

Машутка и Жени остались, они попросятся на операцию – во вторую очередь.

Как только я села в операционной на указанное мне место, сразу закрыла глаза, расслабилась, положила правую руку на сердце, левую – на колено и начала перечислять органы, которые хотелось бы «починить».

Звучала негромкая музыка, женский голос. Чувствовалось вокруг какое-то движение.

Мысленно перенеслась на берег речки Чоги в Морушкине, на камень, с которого в детстве любила умыться. Прислушивалась к ощущениям в себе. Явно сильно копаются в печени, даже больно стало, но скоро прошло. Что-то защекотало затылок, правое ухо, потом – левое. Потрогали левую голень, в том месте, где меня часто судорога хватает. Прикасались к правому локтю, потом – к левому. Потеребили по сердцу. Ощутила прилив энергии: сверху обрушился на меня горячий

поток, не только на ладони, а на всё тело, особенно на голову.

Раздались слова о том, что можно открыть глаза и выходить из операционной; перед выходом каждому дали рецепт.

Когда мы проходили через общий зал, там на сцене Жоао оперировал женщину, но нас быстро направляли к выходу, и я опять ничего не смогла увидеть.

Мы сразу прошли выкупить «волшебные колёса» и на такси уехали в отель.

Не успела я задремать в постели, как пришла Машутка. Их с Жени тоже прооперировали.

Машутка смогла купить билеты на кристаллические ванны только на субботу. Ну

что же, очистимся перед отъездом.

Теперь надо спать примерно до десяти утра завтрашнего дня.

Машутка сказала, что каждый четверг в девять вечера по бразильскому времени (по московскому времени это будет четыре утра) люди во всём мире молятся за здоровье Жоао, желают ему подольше пожить. Мы тоже помолились за него.

21 февраля, пятница

Ночью энтити приходили снимать духовные швы. Но я ничего не почувствовала.

Приснился говорящий совёнок, которого я

кутала, как ребёнка, водила на представление в цирк, катала на автобусе. В общем, ерунда и суета.

Ночью, как Таня и предсказывала, было звёздное небо. А нам нельзя выходить из номера. Досадно.

На рассвете туман волнами поднимался между гор, потом напоз на Абаджанию, ничего не стало видно. Закапал дождь и шёл до обеда.

На завтрак я осилила только фрукты и питьё, а остальное оставила в тарелке на подоконнике. И скоро к тарелке нашли дорогу муравьишки, устроили пир горой.

После обеда погода наладилась. Мы фотографировались с букетом, который от нашей группы вручим Жоао на церемонии прощания. Букет большой, красивый. Принесли его в Казу. Там, как всегда, полно народа (кто на медитацию собрался, кто на операцию, кто прощаться с Жоао). Неизвестно, когда начнётся церемония прощания. Чтобы цветы не завяли, Машутка где-то раздобыла ведёрко, наполнила водой и сунула в него букет. Теперь не страшны и долгие ожидания.

Вдруг я почувствовала себя как-то очень нехорошо: стало душно, слабость одолела, пот ручьями побежал. Начала просить у энтити помощи.

Машутка заметила, что я побледнела, спросила, не хочу ли я на улочку. А я бы и не против, да уже сил не хватит.

Доча моя позвала кого-то из дежурных по Казе. Меня попросили одним словом назвать проблему. «Слабость», – ответила я с трудом.

И тут появилась Таня, подхватила меня сзади, объяснила дежурной, что я из её группы, и повела через весь зал к двери «больницы». Постучала. Дверь открыли, нас пустили. Сразу спросили, говорю ли я по-английски. Таня ответила за меня, что я только по-русски говорю, и стала объяснять врачу моё состояние. Мне дали выпить святой водички. Стало полегче. Тем не менее, меня проводили до кровати, уложили, накрыли

легчайшей простышкой и попросили закрыть глаза. Таня с доктором ещё поговорила, потом сказала мне, чтобы я ни о чём не беспокоилась, что она придёт за мной, и я смогу попрощаться с Жоао «во вторую линию».

Я лежала, чувствовала себя лучше, но послушно не открывала глаза. Негромко звучала музыка, слегка обдувал ветерок из приоткрытых окон. Из общего зала доносились непонятные слова, пение, молитвы. Вдруг там объявили: «Бай-бай лайн». Значит, пошли прощаться.

Я не видела, как наши предстали перед Жоао, как Карина вручила ему букет. Мне об

этом позднее рассказала Машутка.

Самочувствие моё стремительно улучша-лось. Я ощутила лёгкость во всём теле. Потом на меня словно тёплый душ направили – почувствовала, как в меня входят тёплые струи энергии.

В дверь постучали. Я чуть приоткрыла глаза. В коляске привезли девушку. Её уложили на кровать и стали оказывать помощь, весело разговаривая с пациенткой.

Снова стук в дверь. Я опять слегка подсмотрела. Машутка пришла! Объясняет доктору, что здесь её мама. Дочку мою провели ко мне поближе и усадили на стул, через кровать от меня (наверное, чтобы мы не разговаривали), попросили закрыть глаза и молчать.

Наконец появилась Таня. Первым делом спросила про самочувствие. Потом сказала, что пора вставать. Я твёрдо встала на ноги, однако Машутка и Таня подхватили меня под руки. Дочка пошутила:

- Можешь падать! Мы тебя с двух сторон держим.

Нам с Машей дали выпить святой воды.

Вышли мы из «больницы», сразу попав в комнату для медитирования, влились в очередь прощающихся. Очередь продвигалась медленно.

Когда подошли к Жоао, Таня сказала ему,

что мне было дурно, что я лежала в «больничке», поэтому не была на прощании вместе со своей группой. Спросила:

- Это была спонтанная операция?

Жоао:

- Да.

Таня:

- Ей завтра улетать. Можно?

- Во сколько?

- В пять вечера.

- Можно.

На этом прощание наше закончилось. Жоао не дал мне больше никакого рецепта.

Мы прошли ещё через какую-то комнату, здесь нам пришлось немного посидеть с закрытыми глазами.

Теперь мне надо опять спать, почти до самого отъезда. А Машутка с группой ходила в Казу; там они дождались, когда Жоао выйдет после сессии, и сфотографировались с ним в саду.

Ужин мне принесла дочка.

Состояние моё явно улучшается. Спасибо энтити, спасибо Жоао, спасибо Машутке, спасибо всем!

22-23 февраля, суббота, где-то плавно перешедшая в воскресенье. Абаджания, Бразилиа, Лиссабон, Мюнхен, Москва

Сегодня уезжаем после обеда, а мы ещё не

упаковывались. Да пока и некогда. Машутке в 7-20 на кристаллическую ванну, потом ещё в 9-25. А мне желательно спать хотя бы до обеда.

Машенька принесла мне на завтрак фруктов и попить. И я после этого ещё подремала. А она между завтраком и ваннами укладывала вещи в чемодан.

Приходила Таня, строго напомнила, чтобы я спала после вчерашней операции.

А в дорогу-то надо быть готовыми! Машутка решительно взялась за упаковку моих шмучок. Два чемодана мы должны сдать в багаж, а с собой возьмём один, маленький, с тёплой одеждой (в Москве надеть) и «мыльно-рыльными» принадлежностями (в Лиссабоне зубы почистить, поскольку в Лиссабоне у нас на пересадку два с половиной часа). Чемодан этот должен быть лёгким, так как нам придётся с ним бежать в Мюнхене, где на пересадку выпадает всего 50 минут, а надо из одного терминала попасть в другой да ещё успеть меня зарегистрировать на рейс (плечо Мюнхен-Москва).

Хочется ли домой? Да и нет. Здесь хорошо, красиво, тепло и люди замечательные. Жаль расставаться с нашей группой, с Таней. Но климат явно не по мне: из-за повышенной влажности я даже не могу избавиться от череповецкой простуды. Сильно

соскучилась по БТР. Интересно, забыли они меня, или простят разлуку и будут по-прежнему ласковые и внимательные?

На обед Машутка принесла ананасов, арбузов, папайи, бананов. Эх, прощай, Бразилия!

В дверь постучали. Пришли Олег и Эли, подарили болгарские «мартинки» (маленьких куколок из красных и белых ниток). Мартинки надо весь март носить на одежде, а потом распустить нитки и навязать на любимое дерево.

Мы с Машуткой расстроились, что нам нечего подарить в ответ. И тогда дочка моя нашлась: на карточках написала все наши адреса и телефоны; на обратной стороне карточек нарисовала треугольник и подписала «FÉ AMOR CARIDADE» (вера, надежда, бескорыстие) и стэплером прикрепила бразильские кофейные конфеты (по две штуки, если карточка на двоих, и по одной, если карточка для одного человека). Карточки были приняты с восторгом!

Вскоре в дверь снова постучали. Это Олег. Он унёс наши «багажные» чемоданы. Хотя ему, как и нам, тоже пока нельзя поднимать тяжести, джентльмен в нём пересилил все абаджанские запреты.

Ну всё, пора. Присели на кровать, окинули прощальным взором наш номер. Спасибо

этому дому, пойдём к другому!

В столовой собралась вся группа, кроме Ивана (ему назначили подряд три ванны на это время). Я удивилась огромному количеству багажа. Ведь уезжает нас всего-то пятеро: мы с Машей, Олег с Кариной и молодой Иван из новичков (он с нами летит одним рейсом до Лиссабона).

Таня внимательно всматривается в меня, спрашивает о самочувствии. Со смехом рассказывает, что вчера я была «вот такая» и показывает на жёлтый цвет на упаковке с конфетами. Я отвечаю, что всё в порядке. Жени и Эли подтверждают, что я нормально выгляжу.

Начался дождь. Уезжать в дождь – хорошая примета.

Пришёл Валдуэнью. Он повезёт нас в аэропорт.

Пока мы поперебой приглашали друг друга в гости – в Россию, в Болгарию, пока над чем-то смеялись, Валдуэнью вынес весь багаж и разместил в машине и в прицепе.

Пошли на выход. На крыльце встали в круг, взяли за руки, закрыли глаза. Таня прочитала «молитву», то есть доброе напутствие отъезжающим, благодарила, что мы были эти две недели вместе. От её добрых слов у меня защипало глаза, чувствую, расплачусь. Сжала глаза, но слеза всё равно

покатилась по щеке.

А уж когда начали прощаться, обниматься, что-то хорошее говорить друг другу, слёз сдержать не сумела. Смотрю, Жени и Эли тоже плачут. Смешно и грустно. Знаю, что больше их не увижу. У Жени тёмные, лучистые глаза, никогда таких прежде не встречала. Наверное, Жени очень светлый, отзывчивый человек, с которым легко и интересно в жизни. У Эли глаза тоже тёмные, но глубокие, настоящие омуты. Думаю, что Эли – натура сильная, волевая, страстная, хотя очень сдержанная на внешние проявления. Жаль, что мало пообщалась я с одноклассниками (языковой барьер!).

Обнялись с Таней. Она стала такой родной, близкой, ну как мама! Благодарю её за заботу, хвалю, что она прекрасный лидер. А

она мне говорит:

- Ты сильная. Ты очень сильная. Я люблю тебя.

Смеёмся, похлопываем друг друга по плечу.

Подхожу к Благо. Обнялись. Я сказала, что он добрый, хороший, весёлый парень. Он засмеялся, а глаза повлажнели.

Новенькие из нашей группы тоже вышли на крыльцо. Обнимать их я не посмела. Только пожелала здоровья и счастья. Помахала рукой.

Нас зовут в машину.

На ходу оглядываюсь, вижу, как наши провожающие выстроились в ряд, все машут руками.

До свидания!

Из-за усилившегося дождя почти ничего уже не видно.

Времени 13-30.

Прощай, Абаджания, самое удивительное место на Земле! Живи и благоденствуй!

Дождь перешёл в ливень. Струи воды так грохотали по машине, что казалось, машина не выдержит такого напора. Дворники не успевали сгонять воду с лобового стекла, и я удивлялась, как Валдуэнью различал дорогу.

Вскоре ливень закончился, и перед нами открылась Бразилия, зелёная, холмистая, с редкими постройками у дороги, с пасущимися стадами белых коров (не похожи они на наших, что-то у них общее с буйволами).

Машутка и Олег оживлённо разговаривали. Я с интересом вслушивалась и удивлялась: как они много знают! Примерно через час Маша попросила поменяться с Ваней местами, она укачалась на заднем сиденье (а Ваня сидел впереди). Остаток пути ехали молча.

Когда подъезжали к столице, снова начался ливень. В аэропорту заехали на стоянку, под крышу. Здесь сухо, но мы почти

не слышали друг друга из-за шума воды, стеной стекавшей с крыши.

Разгрузились. Начали прощаться с Валдуэнью, Олегом и Кариной. Валдуэнью отвезёт их в гостиницу, и они ещё успеют до завтрашнего вылета посмотреть город.

Кстати о Карине. Жизнь семьи, очень беспокойная, отразилась на девочке. У неё на каком-то отрезке жизни начался аутизм (задержка в развитии). Когда мы впервые увиделись с Кариной, она боялась даже руку подать при знакомстве с нами, боялась посмотреть в глаза. За эти две недели в Абаджании девчонка заметно изменилась: смеётся, пытается участвовать в разговорах. Олег так высказался об этом:

- Она уже что-то вразумительное лопочет.

При прощании она даже позволила себя обнять.

До вылета у нас оставалось два с половиной часа. Встали в очередь на регистрацию. Очередь не слишком большая, но продвигалась почему-то очень медленно, хотя работало несколько стоек на наш рейс. Когда подошла наша очередь, мы с удивлением увидели, что посадочные талоны выписывают вручную! Да, вот так – шариковой ручкой по бумаге! Потом один из двоих регистрирующих звонит по стационарному телефону, спрашивает,

очевидно, о свободных местах в самолёте. И так вручную переписывают всех пассажиров. За нами выросла огромная очередь. Наверяд ли мы вылетим в соответствии с расписанием, в 17-45. Для нас это означает сокращение времени на пересадку в Лиссабоне. Ладно, это потом. Мы пока здесь.

Пошли искать дьюти-фри, чтобы запастись бразильскими сувенирами. Машутка по Интернету узнала, что в аэропорту 136 магазинов, и мы очень надеялись, что привезём домой подарки. Увы, магазин – один, стоек с едой – две. В единственном магазине столичного аэропорта не оказалось ничего бразильского, кроме кружек, стаканчиков и страшных (вдобавок очень дорогих) шариковых ручек. А мы мечтали об открытках, магнетиках, значках... Чтобы, как Машутка выразилась, «слить местное бабло», купили несколько стаканчиков и две кружки.

Сели рядом с нашим выходом (№ 12). Доча принесла мне поесть фруктовый салат из ананаса, дыни, папайи и киви, булочку и сок. Спешить некуда, ведь мы на месте.

Маша связалась по скайпу с Ёшей, показала наши рукописные билеты. Ёша удивлялся и хохотал. Мы с Машуткой надели шляпы и показались Ёше. Он улыбался, а мы смеялись, вспоминая, как в Абаджании девча-

та представляли нас, идущими по Москве в этих шляпах, поверх которых надеты шапки-ушанки.

Слышим, объявляют посадку на наш рейс. Вылетаем с большим опозданием. Смотрю на пассажиров. Некоторых узнаю, встречались в Казе.

Мы сидим в десятом ряду, в середине. Два соседних места заняты. Так что не полежишь. Ладно, как-нибудь!

Примерно через час после взлёта и за час до посадки нас покормили. Остальные семь часов я старательно пыталась заснуть, но почти не удавалось. А дочка с интересом посмотрела три фильма. Она пыталась и мне их показывать, переводила на ухо, но всё равно получалось громко, соседи на нас косились, пришлось мне отказаться от кино. Я просто следила за полётом.

Перед посадкой в Лиссабоне увидели прекрасную зарю, но сфотографировать не удалось.

В Бразильском аэропорту не могли меня зарегистрировать на плечо Мюнхен-Москва. Значит, надо постараться сделать это в Лиссабоне, поскольку в Мюнхене у нас очень мало времени на пересадку. И Маша обратилась за советом к дежурному работнику аэропорта, встретившемуся нам ещё до паспортного контроля. Дядька попросил наши

билеты и мой паспорт. Выяснилось, что у меня нет транзитной визы. Вот как?! А почему же Машутку в Москве уверяли, что в Бразилию можно лететь без визы? А почему же в самой Бразилии меня без визы пустили в самолёт? А теперь я оказалась без шенгенской визы на территории Евросоюза!

Дядька унёс документы в свой кабинет, с кем-то разговаривает, куда-то уходит. А время идёт. Успеем ли на наш рейс до Мюнхена?

Машутка пытается объясняться с другими работниками аэропорта. Они тоже входят в кабинет, куда-то уходят.

Очень стройный, красивый, щеголеватый молодой служащий явно сочувствует Маше. Он тоже побывал в кабинете, говорил с сотрудниками. Обещает нам ускорить прохождение паспортного контроля, когда у нас будет виза.

А тот, который забрал наши документы, похоже, просто тянет время. Машутка объясняет ему, что я – её мама, пенсионер, инвалид, после операции; что мы летим в Москву, никуда из аэропорта не выходим, только переходим из самолёта в самолёт. В отчаянии показывает все свои документы. Увидев Машуткин вид на жительство в Германии, чиновник сразу изменил отношение к нам. И вскоре за 100 евро в мой

паспорт вклеили транзитную визу с 23 по 25 февраля. (Вот жалость, что мы не могли выйти в город, а то навестили бы наших родственников-молдаван!)

Между прочим, если бы эту визу делали заранее, в Москве, она обошлась бы в 35 евро, но и делали бы её недели две. Дочка объявила мне, что отныне будет звать меня Ходорковским, ибо только ему по прибытии в аэропорт выдают визу.

Наконец нам вручили документы, и тот красавец повёл нас к паспортному контролю. По ту сторону контрольного пункта дежурила девушка. Красавец передал ей, в чём нам нужна помощь от неё. Девушка сказала, чтобы мы следовали за ней, и побежала. Мы припустили следом. Времени до вылета оставалось совсем ничего, а бежать пришлось далеко. Но мы успели!

В самолёте наши места у окошка. И хотя сказывалась бессонная ночь, было не до сна.

Какой тут сон, когда под нами Пиренеи, Португалия, Испания, горная Швейцария! Горы, горы, покрытые снегом, сплошные горы. Лишь кое-где видны озёра и маленькие зелёные «лужайки». Как здесь люди живут?

Полёт продолжался больше трёх часов. Нас неплохо покормили.

Как только начали снижаться, мы приготовились к новому забегу. Ведь от пяти-

десяти минут, предполагаемых расписанием на посадку в Мюнхене, надо вычесть полчаса из-за опоздания самолёта. То есть, когда наш самолёт приземлился, на рейс до Москвы уже заканчивалась посадка.

Выскочив из самолёта, мы помчались изо всех сил. На пути возникали разные контрольные пункты, к которым тянулись длинные очереди. Машутка на бегу кричала:

- Пожалуйста, пропустите нас, у нас через десять минут самолёт!

И народ вежливо пропускал нас вперёд. Мы бежали дальше. Едва поспевая за Машей, я пыталась не потерять её из вида и следила за её поднятой рукой, указывавшей, куда надо свернуть.

Из первого терминала мы выбежали на улицу, пересекли площадь и влетели в другое здание. Здесь было тихо и пустынно, видно, всех пассажиров уже отправили. Только на контрольных пунктах стояли служащие. Вдали показался нужный нам гейт. Мчимся к нему, а

по радио объявляют:

- Пассажиры Леяновы...

Дочка машет билетами, кричит:

- Мы здесь! Мы здесь!

Четверо служащих около нашего гейта увидели нас. Они не скрывали удивления. Мужчина на хорошем русском языке спросил:

- Как вам удалось сюда попасть, ведь

всего 20 минут назад сел ваш самолёт?

Машутка засмеялась в ответ:

- А мы бежали.

Мужчина пошутил:

- Вы спортсмены?

Маша:

- Нет, но мы очень старались.

Надо же, все четыре компьютера на этом гейте дали сбой, и служащие не могли распечатать посадочный талон для меня. А поскольку времени до вылета уже почти не осталось, они решили не мучиться и передать меня с рук на руки бортпроводникам.

В самолёте нашлось всего одно свободное место – в бизнес классе, в первом ряду. Надо же, чудеса какие случаются!

В салоне четыре ряда кресел, в каждом ряду по шесть мест (то есть 2, 2, 2). Расстояние между рядами большое.

Кресла не только достаточно широкие, но имеют поднимающуюся полочку для ног и довольно сильно откидывающуюся спинку, так что пассажирам можно почти лежать.

На кресле, помимо пледа и подушечки, лежала запакованная в целлофан сумочка на

молнии. В сумочке были весьма полезные вещи: тапочки, ложка для обуви, крема для рук и лица, ополаскиватель для рта, «нашлёпки» на глаза (чтобы спать днём), затычки в уши – всё это дорожный набор,

подарок авиакомпании.

Моей соседкой оказалась молодая красивая женщина с годовалым малышом Мишей. Их, как и меня, тоже случайно посадили в бизнес салоне. Муж и двое старших детей женщины летели в экономе классе. Семья москвичей возвращалась из Австрии, «ездили покататься на лыжах».

Да, «элитным» пассажирам оказывают много внимания, а новичкам вроде нас – ещё больше. За нами буквально ухаживали, терпеливо и вежливо.

Например, я не представляла, как мы будем обедать, если сидим в первом ряду и никаких столиков не видно. Неужели нам придётся держать поднос с едой на коленях? Я даже посочувствовала соседке, как она управится и с подносом, и с ребёнком?

А столики «прятались» в подлокотниках кресел. Стюардесса разложила их на всю ширину, и они сразу превратились в приличные столы. Столы накрыли льняными салфетками.

Потом бортпроводница вышла с подносом, на котором была блестящая металлическая

коробочка; пинцетом вытащила из коробочки свёрнутое трубочкой белое махровое полотенечко и подала мне, предупредив, что оно горячее. Она обошла пассажиров салона, раздав каждому такое полотенце. Так мы

помыли руки, и полотенца у нас забрали.

Предложили попить. Я выбрала яблочный сок. Его принесли в стеклянном бокале. В таком же бокале принесли кешью и цукаты.

Как красиво и вкусно! Мне бы этого угощения хватило до Москвы. А нам уже и обед несут. И снова на выбор: мясо, рыбу? Я выбрала сёмгу с овощами. На большом металлическом блестящем подносе множество фарфоровых тарелочек с едой и красивых бокалов с напитками. Как много всего! Ну, хоть до Владивостока лети – всё не съесть. Я долго трудилась над обедом и всё же не смогла осилить его. Когда отдала поднос стюардессе, она спросила, что буду пить. Я предпочла чай с лимоном. Стюардесса долго не показывалась. Я подумала, что она про меня забыла. А зря так подумала. Мне на фарфоре преподнесли такой вкусный чай с лимоном, что пила я его с истинным наслаждением!

Нам выдали по синенькому талону, который даёт право на быстрый проход паспортного контроля в аэропорту. Ко мне попозже подошла бортпроводница: «Вас ведь двое? Вот вам ещё талон, чтобы вы вместе с

дочерью быстро прошли контроль». Ой, какое внимание!

Хорошо летать бизнес классом, особенно на халяву!

Пока я осваивалась с ролью элитного пас-

сажира, Машутка за эти три часа полёта прочитала первую книгу Олега Орлова про Абаджанию и Жоао. Как она быстро читает!

В Домодедово прилетели в 19-40 по московскому времени.

Когда спустились по трапу к автобусу, Машутка с улыбкой сказала:

- Спешить нам некуда. Ещё неизвестно, что с нашим багажом. Будем ждать, когда все с нашего рейса уйдут, а потом напишем заявление о потере багажа.

Как в воду глядела! Больше часа, пока крутился транспортёр и горело табло с указанием нашего рейса, ждали появления своих чемоданов. Не дождались. Машутка пошла разбираться. Выяснилось, что один отстал в Мюнхене, а второй – неизвестно где. Дочка философски заметила:

- Раньше завтрашнего дня всё равно ничего не выяснить, поэтому сегодня не стоит и расстраиваться по этому поводу.

Ну и девочка у меня! Восхищаюсь твоей деловитостью, сдержанностью, стойкостью, хладнокровием, находчивостью, весёлостью. Вся в папу! Плюс ко всему, любую ситуацию так простебёшь, что всё начинает казаться забавным. Молодец, Машутка! Спасибо тебе за всё.

Вышли в зал для встречающих. Здесь томился в ожидании Лёша. После объятий он

вручил нам цветы, каждой по красивому букету. Какой галантный молодой человек!

В одиннадцатом часу вечера вышли из здания аэровокзала. На улице минус два градуса, ветер, слякоть, а мы при шляпах от солнца.

Поехали «на Лёхе» домой. Машутка спросила меня:

- Как тебе Москва?

Я честно призналась:

- Абаджания лучше.

Дома Лена Борисова встречала нас горячим ужином. Увы, пришлось отказаться, хоть и очень хотелось, так как ужин был с перцем.

Вскоре пришла другая Лена (из Приморья) со своей мамой Ольгой. Они ходили в театр оперетты, на «Летучую мышь». Здорово, даром времени не теряют!

Удивительный вечер на Полянке: каждый рассказывал что-то интересное, что с ним происходило за эти две недели. Но завтра молодёжи рано на работу. Лёша уехал, а мы пошли спать.

24 февраля, понедельник. Москва

Сижу дома, никуда идти не хочется, хотя Ольга звала погулять. Надо сделать записи в дневнике, собраться в дорогу.

Днём, часа в четыре позвонила Машутка.

Получила она чемоданы. Оказывается, второй наш чемодан отстал ещё в Лиссабоне. Ну, слава богу, багаж к вечеру будет дома.

Ольга пришла очень довольная, ещё бы – побывала на экскурсии в Большом театре! А вечером собирается на концерт Ларисы Рубальской.

- У нас в Новошахтинском ведь такого нет, – вздохнула дальневосточница.

Мы с Ольгой с удовольствием вспоминали Приморье. Я рассказывала, каким увидела его в 1969 году во время своих командировок по краю; Ольга «освещала» милое Приморье нынешнее.

Когда Маша, Лёша и Лена Борисова (они работают вместе) появились дома с чемоданами, времени до отхода моего поезда оставалось чуть больше часа.

Маша и Лёша проводили меня до поезда, посадили в вагон (опять десятый, и место семнадцатое). Смешно я смотрелась в валенках, шубе и со шляпой от солнца.

До свидания, ребятки! До встречи в Череповце!

25 февраля, вторник. Череповец

Встретил Ваня. Выйдя из вагона, предложил пойти на автобус, но я запросилась на такси: на улице лёгкий морозец, под ногами лёд; после тропиков мне это показало-

лось суровой зимой.

В такси Ваня зачем-то спросил у водителя, знает ли тот Женю Потапкова (Женя – местный криминальный авторитет), и с гордостью добавил:

- Он мой племянник.

Я, в свою очередь, поинтересовалась олимпиадой, и на всю дорогу мужчинам хватило разговоров, кто как выступал.

У подъезда таксист попросил с нас двести рублей (обычная плата - шестьдесят). Решил, видно, с дяди Жени Потапкова урвать побольше.

Дома ждала Талька. Еды наготовила на целую неделю. В доме идеальный порядок (мне такой сроду не навести). БТР жив-здоров, рад моему появлению. Таля рассказала, как управлялась с моими котами. Подруга ты моя верная, не знаю, как и благодарить тебя!

Послезавтра Талька отчаливает в деревню. Завтра встречаемся у неё дома, отдам Ванюшке «волшебные колёса», расскажу про Абаджанию.

Милая, дорогая моя Машенька!

Вспоминаю о поездке и снова ловлю себя на том, что и на душе у меня спокойно, и трепета никакого нет от сознания, что мы летали в Бразилию.

Конечно, понимаю, чего тебе стоила эта поездка.

Понимаю и то, какой я получила жизненный урок.

Из всех сил буду стараться, чтобы этот полёт в Бразилию стал воистину «полётом к выздоровлению», как написал Олег Орлов.

Спасибо тебе, родная моя девочка!

Будь здорова и счастлива!

Твоя мама

17 марта 2014 года

Череповец